

Не встретив противодействия в своем быстром наступлении, которое Георгий Писида сравнивает с молнией, Ираклий взял штурмом и подверг разгрому резиденцию Хосроя—Гандзак и разрушил находившийся в нем храм огня. Это была месть за разрушение Иерусалима и пленение Креста. Местоположение древнего Гандзака, как известно, определено Роулинсоном на месте развалин Тахт-и-Сулейман, находящихся к юго-востоку от нынешней Мераги.¹² После разгрома Гандзака византийские войска, рассыпавшись по всей области, стали грабить и разорять окрестную страну. По вышеприведенному свидетельству Фомы Ардруни, кроме Гандзака ими были опустошены также Амаден и Май.¹³

Феофан сообщает также, что Ираклий после разгрома Гандзака занял Фивармайс (τὴν Θηβαρμαίς), сжег этот город и находившийся в нем храм и преследовал затем Хосроя в горных теснинах.¹⁴ Название и местоположение города Фивармайс, к сожалению, не поддаются объяснению. Д'Анвилль¹⁵ отождествляет этот город с городом Урмией, что, конечно, совершенно невероятно. Гоффман полагал, что в тексте Феофана имеется путаница. Θηβαρμαίς он предлагал исправить и читать Βηδαρμαίς, и поэтому он считал возможным заключить, что упомянутое у Феофана название Θηβαρμαίς соответствует названию провинции Βετη — Armae,¹⁶ лежавшей к западу от горного хребта Загра. Однако, как нам известно, Ираклий в первый свой поход туда совсем не заходил.

Оправившись от паники, вызванной неожиданным, внезапным нападением, Сасанидская Персия начала оказывать Ираклию серьезное сопротивление и вызвала из Сирии Шахрбараза. Приближалась уже зима, и положение византийского войска могло стать критическим. Ираклий решил поэтому отступить в Албанию, надеясь, что здесь он сможет увеличить свои силы присоединением закавказских христиан.

О направлении маршрута отступавших из района Атропатенского Гандзака войск Ираклия дает нам сведения армянский историк Себеос: „До сведения Ираклия,—сообщает он,—дошла весть, что Хорьям (т. е. Шахрбараз) прибыл в Нисибин. Он взял свое войско и пленных, вернулся обратно через крепкую страну мидийцев и пришел в Пайтакаран“.¹⁷ Как видно из сообщения Феофана, византийская армия подвергалась на этом пути частым нападениям персов и потеряла всех пленных — 50 тысяч по свидетельству Феофана.¹⁸

Из вышеприведенного сообщения Себеоса видно, что Ираклий шел в Албанию „через крепкую страну мидийцев“ и через Пайтакаран. Такие указания Себеоса, мне кажется, дают возможность определить с большим вероятием и этот путь Ираклия в Албанию. Под „крепкой страной мидийцев“, вероятно, следует подразумевать горы северо-восточной части персидского Азербайджана, которые в настоящее время носят название Карадаг, а под Пайтакараном — область или город, находившиеся около нижнего течения р. Аракса, к юго-востоку от города Шуши.

Выяснением местоположений упомянутых у Себеоса мест маршрут Ираклия определяется из района Атропатенского Гандзака через нынешние Миане и Ардабиль в район нижнего течения Аракса, где находился

¹² Rawlinson, Memoir on the Site of the Atropatenian Ecbatana, JRGS. X, 1841.

¹³ О местоположении Мая см. подробное объяснение Маркварта в его исследовании „Eranschahr“. Berlin, 1901, стр. 18—20.

¹⁴ Theoph. A. M. 6114.

¹⁵ См. Mém. d'Acad. des Inscr. et Belles Lettres, t. 32, p. 560.

¹⁶ G. Hoffmann, Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer, Leipzig, 1880, S. 252.

¹⁷ Издание Малхасянца. Ереван, 1939, стр. 93 (гл. 36).

¹⁸ Theoph. A. M. 6114.